

Shafalovich H.A.♦

UDC: 342.4

To the question on the legal nature of resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus

Abstract: This article is devoted to the study of the legal nature of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus. As a result of the study, the author comes to the conclusion that: resolutions of the Plenum of the Supreme Court are a specific, uncharacteristic form of judicial law-making in the conditions of non-recognition of judicial precedent; they have features of normativity, interpretation, precedent and corporativity. Their content is complex: it legalizes judicial precedent (the “natural”, main source of judicial law), generalizes judicial practice (auxiliary source of judicial law), casual and normative interpretation of the court, creation of legal provisions (i.e. legal norms created by the courts). The resolutions of the Plenum of the Supreme Court have become a summarized form of court participation in law-making activities, having incorporated the features of local, corporate and normative acts. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court have become a summarized form of court participation in law-making activity, having absorbed the features of local, corporate and normative act. The author recommends to specify the generally binding (not corporate) nature of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus in other legislative acts, in addition to the Law “On Normative Legal Acts”, and to specify the circle of people to whom they apply, as well as to specify in the Law “On Normative Legal Acts” that the adoption of resolutions of the Plenum of the Supreme Court is carried out in accordance with the procedure established by Article 59 of the Code on Judicial System and Status of Judges.

Keywords: resolutions of the Plenum of the Supreme Court, rule-making activity, sources of law, judicial precedent, judicial practice, normative legal act, judicial law-making, judicial interpretation, normativity, judiciary.

References

1. Bibilo V.N. The role of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus in improving judicial practice. // Sudovy Vesnik. – 1998. – No. 3. – P. 43-45 (in Russian).
2. Bibilo V.N. Judicial power in criminal proceedings. Available at: https://law.bsu.by/pub/27/Bibila_3.pdf. (in Russian).
3. Bibilo V.N. Forms of judicial practice as a source of law / Problems of jurisprudence: selected works. Minsk: Law and Economics, 2010. – 470 p. (in Russian).
4. Valitov D.R. The concept and signs of judicial law-making Available at: <file:///C:/Users/Andrey/Downloads/ponyatie-i-priznaki-sudebnogo-pravotvorchestva.pdf>. (in Russian).

♦ **Shafalovich Hanna** - PhD in Law, Associated Professor, BSEU, Department of the Theory and History of Law (the Republic of Belarus). E-mail: shafalovichy@gmail.com

5. Dankova L.I. Precedent character of decisions of the highest bodies of judicial power of the Republic of Belarus. Available at: <file:///C:/Users/Andrey/Downloads/pretsedentenny-harakter-resheniy-vysshih-organov-sudebnoy-vlasti-respubliki-belarus.pdf>. (in Russian).
6. Demidov V.V. On the role and significance of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Available at: <https://www.vsrp.ru/files/11552> (in Russian).
7. Zivs S. L. Sources of law. Moscow, Nauka Publ., 1981, 239 p. (in Russian).
8. Ivanova T.V. Analysis of judicial practice as a source of law. Available at: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/134610/1/1.doc> (in Russian).
9. Kuzurov D.V. Guide to normative activity. Norm-making process and its peculiarities. Available at: <https://ilex-private.ilex.by/viewdocument/БЕРБИ/100405/Путеводитель%20по%20нормотворческой%20деятельности?searchKey=1asm&docSwitcherKey=nxwb&searchPosition=1#M100002>. (in Russian).
10. Minets I.N. Plenum of the Supreme Court. What should it be? / I. N. Minets // Sudovy Vesnik. – 1997. – No. 4. – P. 2–3 (in Russian).
11. Nikolaeva, A.V. Judicial practice as a source of law of the Republic of Belarus. Available at: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29659/1/248-252.pdf>. (in Russian).
12. Sukalo, V.O. The role of the Plenum of the Supreme Court in improving judicial practice // Sudovy Vesnik. – 1998. – No. 3. – P. 44 (in Russian).
13. Khomich, V.M. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court as manifestations of judicial power and source of law // Sudovy vesnik. – 2003. – No. 3. – P. 14–16 (in Russian).
14. Shafalovich, A.A. To the question about the sources of judicial law in the Republic of Belarus // Juridical Sciences and Education. – 2024. – No. 76. – P. 140–150 (in Russian).
15. Shafalovich, A.A. General theory of law: textbook. Minsk, RIVSH Publ., 2024. 512 p. (in Russian).
16. Shafalovich, A.A. Law-making process of the Republic of Belarus: textbook. Minsk, RIVSH Publ., 2022, 220 p. (in Russian).

Шафалович А.А.♦

УДК: 342.4

К вопросу о юридической природе постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь

Аннотация: Исследуется юридическая природа постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что постановления Пленума Верховного Суда являются специфической, не характерной формой судебного правотворчества в условиях непризнания судебного прецедента; в них есть черты и нормативности, и толкования, и прецедентности, и корпоративности. Их содержание комплексно: оно легализирует судебный прецедент («естественный»), основной источник судеб-

---

♦ **Шафалович Анна Анатольевна** - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права факультета права УО «Белорусский государственный экономический университет» (Республика Беларусь). E-mail: shafalovichy@gmail.com

ного права), обобщает судебную практику (вспомогательный источник судебного права), казуальное и нормативное толкование суда, создание правоположений (т.е. правовых норм, созданных судами). Постановления Пленума Верховного Суда стали суммарной формой участия суда в правотворческой деятельности, вобрав в себя черты локального, корпоративного и нормативного акта. Постановления Пленума Верховного Суда стали суммарной формой участия суда в правотворческой деятельности, вобрав в себя черты локального, корпоративного и нормативного акта. Автор рекомендует уточнить общеобязательный (не корпоративный) характер постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в иных законодательных актах, помимо Закона «О нормативных правовых актах», и уточнить круг лиц, на кого они распространяют свое действие, а также указать в Законе «О нормативных правовых актах», что принятие постановлений Пленума Верховного Суда осуществляется в порядке, установленном ст. 59 Кодекса о судостроительстве и статусе судей.

Ключевые слова: постановления Пленума Верховного Суда; нормотворческая деятельность; источники права; судебный прецедент; судебная практика; нормативный правовой акт; судебное правотворчество; судебное толкование; нормативность; судебная власть.

ВВЕДЕНИЕ

В белорусской юридической доктрине остается много дискуссионных вопросов в поле судебной практики. Парадоксально, но одним из довольно слабо изученных вопросов остается вопрос о природе постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь (далее — Пленума Верховного Суда), что и стало предметом настоящего исследования. Данная статья продолжает цикл публикаций о различных аспектах источников права в Республике Беларусь и, в частности, судейского правотворчества. В связи с этим целью настоящего исследования является восполнение пробела в вопросе нормотворческих компетенций Пленума Верховного Суда, имеющем неоспоримую практическую значимость для национальной правовой системы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Отдельные вопросы касательно постановлений Верховного Суда Республики Беларусь косвенно затрагивались очень многими юристами, но предметно изучались в разное время такими учеными, как профессор В. Н. Бибило [1; 2; 3], И. Н. Минец [10], В. О. Сукало [12], Т. В. Иванова [5], А. А. Шафалович [14; 16] и некоторыми другими.

В настоящий момент в Республике Беларусь постановления Пленума Верховного Суда легально отнесены к нормативным правовым актам, составляющим белорусское законодательство (ст. 3 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» (далее — Закона о НПА)) от 17 июня 2018 г. № 130–З (с измен. и доп., вступ. в силу с 17.07.2023). Это — единственный прямо признанный нормативный правовой акт судебной власти в Республике Беларусь, при том, что, согласно данному Закону, не все нормативные правовые акты входят в систему законодательства.

Юридическая сила нормативных правовых актов Верховного Суда Республики Беларусь равна юридической силе постановлений Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, постановлений Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, нормативных правовых актов Генеральной прокуратуры, нормотворческих органов, подчиненных (подотчетных) Президенту Республики Беларусь. Это указывает

на подзаконный, но весьма высокий уровень нормотворческой компетенции Пленума Верховного Суда.

Законодательные положения о нормативном характере постановлений Пленума Верховного Суда находят отклик далеко не у всех правоведов. Например, белорусский профессор В. М. Хомич пишет: «Привязка вопроса о правовой природе правотворческой деятельности суда является некорректной, поскольку судебный прецедент (судебное решение) имеет значение лишь по конкретному делу, в то время как постановления Пленума Верховного Суда по вопросам судебной практики носят разъяснительный характер, хотя и причисляются к нормативно-правовым актам» [14, с. 15]. Если относительно толковательной природы постановлений Пленума Верховного Суда спора нет, то с первой частью заявления уважаемого профессора нельзя согласиться, поскольку судебный прецедент является обязательным для нижестоящих судов в аналогичной практике и является источником права в полном смысле.

А. В. Николаева также выступает против постановки вопроса о судебном правотворчестве и считает, что наделение судов правотворческой функцией противоречит концепции разделения властей [11]. Позиция, когда за судами закрепляется право корректировать применение закона, придавая его воздействию должный целенаправленный характер, учитывая волю законодателя, ввиду отсутствия у последнего объективной возможности заранее предусмотреть все возможные результаты воздействия нормы, представляется не совсем оправданной, т.к. деятельность судов по преломлению существующих норм к обстоятельствам рассматриваемого дела, по мнению А. В. Николаевой, не является правотворческой [11].

Соответственно, она считает доктринально некорректным относить к нормативным правовым актам постановления Пленума Верховного Суда ввиду того, что высшие судебные инстанции лишены правотворческих полномочий, в то время как одними из ключевых признаков нормативного правового акта является его принятие (издание) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) и наличие в нем общеобязательных правил поведения, рассчитанных на неопределенный круг лиц и неоднократное применение.

А.В. Николаева указывает, что пробелы в праве восполняются только самим законодателем, а не приведенной деятельностью судов [11], с чем нельзя согласиться. Согласно положений общей теории права, законодатель устраняет пробелы, а преодолевает или восполняет пробелы разово, в конкретном случае именно суд, используя приемы аналогии закона и аналогии права [15, с. 397–399]. Принятые в процессе использования приемов аналогии решения обязательны исключительно для сторон по делу, и пробел в законе или праве остается.

Иного мнения относительно отсутствия характера нормативности, общеобязательности у постановлений Пленума Верховного Суда придерживается специалист в области судостроительства, профессор В. Н. Бибило, исходя из действующего на тот момент законодательства, писала, что детализация самих правовых норм в постановлениях Пленума позволяет вести речь об «относительной нормативности»: постановления Пленума Верховного Суда при конкретизации закона должны формулировать новые социальные нормы, а не ограничиваться только оттачиванием словесных формулировок нормы права, они не должны противоречить закону, но могут дополнять и уточнять, конкретизировать закон, а иначе возникает вполне закономерный вопрос о том, для чего нужны такие постановления [3, с. 84].

Постановления Пленума, на ее взгляд, следует относить к локальным нормативным правовым актам, которые регламентируют правоотношения в организациях (в данном случае только судов), не являющимися субъектами правотворчества. Соглашаясь с замечанием относительно схожести постановлений Пленума с локальными / корпоративными актами, однако приходится констатировать, что на сегодняшний день одновременное сочетание локальности и нормативности акта невозможно, поскольку Закон о НПА напрямую вывел локальные акты из круга нормативных актов. Однако, схожесть постановлений Пленума Верховного Суда с локальными или корпоративными актами нельзя не учитывать.

Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь являются преемниками актов Пленума Верховного Суда БССР, которые назывались «руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда» [2; 3, с. 190]. В 40–50-е гг. XX в. преобладало мнение, что судебная практика как Верховного Суда СССР, так и верховных судов союзных республик является источником права, поскольку в руководящих разъяснениях их пленумов содержались нормы права. Эта точка зрения была основана на содержании практической деятельности Пленума Верховного Суда СССР тех лет.

Во второй половине 50-х гг. в партийной печати отмечалось, что Пленум Верховного Суда СССР выходил за рамки закона и осуществлял не свойственные ему правотворческие функции. Например, советский профессор С. Л. Зивс обращал внимание на сходство постановлений Пленума Верховного Суда с нормативными правовыми актами, однако не делал акцент на том, что они законодательно наделены нормативностью. Он подчеркивал их автономное действие, поскольку данные постановления могут сохранить общеобязательность даже в случае отмены разъясняемого акта [7, с. 7-15]. Впоследствии Пленум Верховного Суда СССР пересмотрел свои постановления и те, которые находились в некотором несоответствии с законом, отменил [2; 3, с. 190].

По результатам анкетирования судей БССР в 1989 г. следовало, что в своей практике судьи, в основном, руководствовались руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда СССР, но при осуществлении правосудия по уголовным делам они по той или иной причине на них не ссылались. Причины назывались разные: поскольку ничего нового руководящие разъяснения по сравнению с законом не содержали; поскольку на этот счет не было указания вышестоящих инстанций; не ссылались, поскольку не согласны с разъяснениями. Однако все опрошенные судьи отметили, что при этом всегда наличие и содержание руководящих разъяснений имеют в виду [3, с. 188-191].

Подобная практика принятия во внимание постановлений Пленума Верховного Суда, но отказ от ссылок на них в резолютивной части решения аналогична тому, как это происходит и сейчас. Сам отказ от ссылок на постановления Пленума не является доказательством ненормативного или необязательного характера таких актов, поскольку ссылки на Конституцию Республики Беларусь также не свойственны судебной практике, хотя в нормативности Основного закона сомневаться не приходится.

В.Н. Бибило пишет: «Замечено следующее явление: по однотипным уголовным делам (одинаковых уголовных дел не бывает) подсудимым назначается, примерно, один и тот же вид и размер наказания... Думается, что он кроется в осведомленности судей о том, какие судебные приговоры были вынесены по подобным делам» [2; 3, с. 28]. Однако такая осведомленность нигде не фиксируется.

Согласно Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139–З (с измен. и доп., вступ. в силу с 17 июля 2023), Пленум Верховного суда дает в порядке судебного толкования судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства. Разъясняя определенную норму позитивного права, он преследует цель выявления и уяснения ее смысла для более эффективного разрешения возникающих правовых коллизий, в конечном итоге совершенствует ее по сравнению с исходной формулировкой законодателя [2].

Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В.О. Сукало, пишет, что постановления Пленума Верховного Суда носят характер судебного нормативного толкования законов на основании обобщения судебной практики их применения, либо в связи с возникшей необходимостью их разъяснения в целях единообразного и правильного применения [12, с. 44]. Д.Р. Валитов также считает, что судебное правотворчество, происходящее из толкования, имеет в общей иерархии нормативной регулятивной системы общества положение, аналогичное интерпретируемому акту, т.е., интерпретация текста нормативного правового акта неотделима от него самого [4].

Но это не совсем так, поскольку, говоря словам С.Л. Зивса, «данные постановления могут сохранить общеобязательность даже в случае отмены разъясняемого акта [7]. Постановления Пленума Верховного Суда имеют собственные реквизиты и регистрационные номера в Реестре правовых актов Республики Беларусь, что свидетельствует об их самостоятельном действии.

Постановления Пленума Верховного Суда, как нормативный правовой акт, весьма специфичны, как по форме их принятия, как по структуре, так и по содержанию. На сегодняшний день порядок принятия постановления Пленума Верховного Суда регулируется Кодексом Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей. Ст. 59 данного Кодекса гласит: «Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь принимаются открытым голосованием большинством голосов присутствующих на заседании членов Пленума Верховного Суда Республики Беларусь». Верховный Суд, как высший и коллегиальный (довольно многочисленный) орган судебной власти в Республике Беларусь, издавая подобные постановления, не вправе выйти за рамки своей компетенции (п. 2 ст. 17 Кодекса и конкретного характера судебной власти.

Закон о НПА, определяющий порядок и стадии нормотворческого процесса, указывает, что он не распространяет свое действие на акты Верховного Суда. Хотя в данном Законе регламентируется порядок принятия всех иных постановлений. И этот порядок вполне соответствует порядку принятия постановлений Пленумом Верховного Суда: постановления принимаются коллегиальными органами после их одобрения на коллегиях республиканских органов (другими коллегиальными органами), в том числе, для утверждения правил, инструкций, положений. При этом совместные нормативные правовые акты с другими нормотворческими органами также принимаются в форме постановлений. Нормативные правовые акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан или носящие межведомственный характер, также принимаются республиканскими органами государственного управления коллегиально в форме постановлений. Их положения уточняют, разъясняют требования актов законодательства, постановлений Правительства.

Постановления Пленума Верховного Суда принимаются исключительно для совершенствования правоприменения. Судебное правотворчество не может иметь плановый, систем-

ный характер, а, напротив, является спорадическим [4], конкретным, как и сама судебная власть [15, с. 235], в то время как для законодателя правотворческая функция основная и независимая.

Судебное правотворчество характеризуется отсутствием соответствующего инициирования со стороны конкретного суда, т.е. суд до определенного момента пассивен. Но в процессе разрешения конкретного дела, суд может быть вынужден творить право (в условиях неясности закона, его пробельности и т.д.). Если в судебном прецеденте инициатива всегда исходит от сторон, участвующих в деле, которые посредством судебного правотворчества стремятся к разрешению конфликта, причем вне зависимости от пределов урегулированности спора нормативным правовым актом, то как отмечает И. Н. Минец, «первостепенная роль в инициировании вопросов, подлежащих обсуждению на Пленуме, должна отводиться судебным коллегиям Верховного Суда, которые в процессе рассмотрения дел в кассационном и надзорном порядке имеют возможность делать выводы о том, насколько правильно сориентированы суды в применении конкретных правовых норм» [10, с. 3].

Постановления Пленума Верховного Суда по своей юридической природе очень близки судебным прецедентам и судебному толкованию. Так, в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 №1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) в ст. 19 указано, что Верховный Суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики.

Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации В. В. Демидов отмечает, «можно констатировать, что содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснения по вопросам применения законодательства, основанные на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики в масштабах страны, представляют собой своеобразную форму судебного прецедента и являются ориентиром, подлежащим обязательному учету в целях вынесения законных и обоснованных приговоров, решений, определений и постановлений. Как свидетельствует практика рассмотрения дел в кассационной и надзорной инстанциях, игнорирование разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению федерального законодательства неминуемо приводит к постановлению ошибочных судебных решений» [6].

Мы полагаем, что именно в отсутствие легализованных судебных прецедентов, как самостоятельных источников права, белорусский законодатель был вынужден судебному правотворчеству придать форму и силу нетипичного для судебной власти источника — нормативного правового акта — постановления Пленума Верховного Суда. Такая легализация источника судебной власти для государства, чья правовая система тяготеет к романо-германской правовой семье, уже само по себе прецедентно.

Нормативность постановления Пленума Верховного Суда не носит ярко выраженный характер, переплетаясь с иными правовыми положениями судебной власти. «Правовые положения компенсируют естественное отставание законодательства от динамики общественных отношений» [3, с. 113]. Правовыми положениями мы считаем нормы права, основанные на судебной практике и судебной статистике, созданные судом и закрепленные в постановлениях Пленума Верховного Суда. К слову, В. Н. Бибило указывает на иной аспект правовых положений: она их рассматривает как закрепленные в судебных актах общего характера «нормы права,

имеющие рекомендательное значение», т.е. не обеспеченные негативной санкцией [3, с. 147–148].

Между тем, даже при легальном признании постановлений Пленума Верховного Суда нормативными, начиная с 2018 г., до сих пор весьма спорным остается вопрос об обязательном характере этих актов и о круге субъектов, на которых они распространяются. Одни ученые, как А.В. Николаева [11], считают, что, дескать, проблема в определении круга лиц, обязанных подчиняться данным нормам, лишает данные постановления нормативности.

Другие ученые полагают, что такие постановления Пленума Верховного Суда являются обязательными лишь для нижестоящих судов общей юрисдикции, но не для Конституционного Суда, который является специальным судебным органом и не входит в систему судов общей компетенции, и, тем более, не для других субъектов. Тем самым, постановления Пленума Верховного Суда сродни корпоративным актам, распространяющим свое действие исключительно на определенную корпорацию.

Третьи считают, что постановления Пленума Верховного Суда в продолжение советской традиции по-прежнему остаются рекомендательными и не содержат обязательных предписаний даже для органов судебной власти.

Мы же придерживаемся четвертой: постановления Пленума Верховного Суда, являясь нормативными по закону, распространяют свое действие на специальный субъект. Полагаем, постановления Пленума Верховного Суда не имеют общеобязательного характера и распространяются на суды (суды общей юрисдикции и Конституционный Суд), другие органы и должностные лица, применяющие закон, по которому дано разъяснение.

Косвенно это подтверждается нормами советского законодательства. Так, ст. 56 Закона РСФСР от 8 июля 1981 г. "О судостроительстве РСФСР" Верховный Суд РСФСР "дает руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства РСФСР, возникающим при рассмотрении судебных дел. Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение") [8].

Л.И. Данькова пишет: «Поскольку принимаемые Пленумом Верховного Суда постановления призваны обеспечить единообразное применение законодательства не только судами, но и всеми правоприменителями, по своей значимости они приближаются к актам властного, нормативного характера» [5]. Парадоксально, но специфический субъект, на которого распространяются постановления Пленума Верховного Суда, одними ученым расценивается как доказательство нормативности таких актов, в другими — как признак их ненормативности. Как следует из вышеизложенного, этот момент требует легального уточнения посредством отдельной законодательной формулировки, особенно в части обязательности постановлений Пленума Верховного Суда для Конституционного Суда.

Советские ученые, отмечая сходство постановлений Пленума с нормативными актами, однако считали, что сами постановления Пленума нормативными правовыми актами по своей природе не являются. И это так. Вероятно, непризнание нормативности постановлений Пленума Верховного Суда вытекает из составляющих постановление элементов постановления Пленума Верховного Суда, помимо включения судебных прецедентов, такие постановления охватывают материалы обобщения судебной практики судов общей юрисдикции, судебной статистики и судебного толкования, чья нормативность под большим вопросом. Например, не всякая, а лишь закрепленная в постановлениях Пленума Верховного Суда, су-

дебная практика может претендовать на статус источника права, и только тогда, когда в судебном акте этого коллегиального органа: закреплены положения, разъясняющие применение нормативных актов; выработаны новые правовые правила процедурного характера; дано официальное толкование правовой нормы; сформулированы правоположения, которыми преодолен дефект в нормативном правовом акте [16, с. 68–69].

Толкование судов, данное посредством постановления Пленума Верховного Суда, изменяет свой вид из казуального, имеющего обязательный характер лишь для сторон дела и суда, рассматривающего дело, на нормативный, т.е., обязательный для неопределенного круга лиц [14, с. 140–150]. Это факт имеет первостепенно значение для определения значения и для официального толкования оценочных категорий в праве, которыми изобилует законодательство (например, здоровье нации, угроза общественному порядку или национальной безопасности и др.). Постановления Пленума Верховного Суда также вбирают в себя и судебные прецеденты, которых не может не быть в любой правовой системе современности, которые есть самый естественный источник судебного права. Это еще раз актуализирует вопрос о самостоятельности различных форм права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно подытожить вышесказанное: постановления Пленума Верховного Суда законодательно по закону являются нормативными актами специального действия по субъекту. По своей юридической природе они являются специфической, не характерной формой судебного правотворчества в условиях непризнания судебного прецедента. В постановлениях Пленума Верховного Суда есть черты и нормативности, и толкования, и прецедентности, и корпоративности. Их содержание комплексно: оно легализирует судебный прецедент («естественный», основной источник судебного права), обобщает судебную практику (вспомогательный источник судебного права), казуальное и нормативное толкование суда, создание правоположений (т.е. правовых норм, созданных судами). Постановления Пленума Верховного Суда стали суммарной формой участия суда в правотворческой деятельности, вобрав в себя черты локального, корпоративного и нормативного акта.

В связи с выше изложенным вытекает потребность уточнить общеобязательный (не корпоративный) характер постановлений Пленума Верховного Суда в иных законодательных актах Республики Беларусь, помимо Закона «О нормативных правовых актах», и определить круг лиц, на которых они распространяют свое действие, а также указать в Законе «О нормативных правовых актах», что принятие постановлений Пленума Верховного Суда осуществляется в порядке, установленном ст. 59 Кодекса о судостроительстве и статусе судей.

Библиография

1. Бибило В.Н. Роль Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в совершенствовании судебной практики / В. Н. Бибило // Судовы веснік. – 1998. – № 3. – С. 43–45.
2. Бибило В.Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] URL: https://law.bsu.by/pub/27/Bibila_3.pdf.
3. Бибило В.Н. Формы судебной практики как источника права / Проблемы юриспруденции: избранные труды. – Минск: Право и экономика, 2010. – 470 с.

4. Валитов Д.Р. Понятие и признаки судебного правотворчества [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/Andrey/Downloads/ponyatie-i-priznaki-sudebnogo-pravotvorchestva.pdf>.
5. Данькова Л.И. Прецедентный характер решений высших органов судебной власти Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: [file:///C:/Users/Andrey/Downloads/ pretse-dentnyu-harakter-resheniy-vysshih-organov-sudebnoy-vlasti-respubliki-belarus.pdf](file:///C:/Users/Andrey/Downloads/pretse-dentnyu-harakter-resheniy-vysshih-organov-sudebnoy-vlasti-respubliki-belarus.pdf).
6. Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/11552/>.
7. Зивс С.Л. Источники права. – Москва: Наука, 1981. – 239 с.
8. Иванова, Т. В. Анализ судебной практики как источника права [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/134610/1/1.doc>.
9. Кузуров Д. В. Путеводитель по нормотворческой деятельности. Нормотворческий процесс и его особенности. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilex-private.ilex.by/viewdocument/ВЕРВИ/100405/Путеводитель%20по%20нормотворческой%20дея-тельности?searchKey=1asm&docSwitcherKey=nxwb&searchPosition=1#M100002>.
10. Минец И.Н. Пленум Верховного Суда. Каким ему быть? // Судовы веснік. – 1997. – № 4. – С. 2–3.
11. Николаева А.В. Судебная практика как источник права Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29659/1/248-252.pdf>.
12. Сукало В.О. Роль Пленума Верховного Суда в совершенствовании судебной практики // Судовы веснік. – 1998. – № 3. – С. 44.
13. Хомич В.М. Постановления Пленума Верховного Суда как проявления судебной власти и источник права // Судовы веснік. – 2003. – № 3. – С. 14–16.
14. Шафалович А.А. К вопросу об источниках судейского права в Республике Беларусь // Юридические науки и образование. – 2024. – № 76. – С. 140–150.
15. Шафалович А.А. Общая теория права: учебник. – Минск: РИВШ, 2024. – 512 с.
16. Шафалович А.А. Правотворческий процесс Республики Беларусь: учеб. пособие – Минск: РИВШ, 2022. – 220 с.